

Присоединение к духовной обители Чэнь Саньтяня не изменило привычной жизни Хань Цзюэ.

Он ,как и прежде, продолжал концентрироваться на ежедневной культивации.

Используя деревянную кровать в качестве места установления барьера, Чэнь Саньтянь был совершенно неспособен почувствовать колебания духовной Ци Хань Цзюэ во время его практики.

Поняв это, образ Хань Цзюэ в сердце Чэнь Саньтяня стал ещё более таинственным.

В одно мгновение прошёл целый год.

По мере роста духовной травы, духовная Ци внутри духовной обители становилась всё более и более интенсивной, благодаря чему духовный корень Молнии Хань Цзюэ смог благополучно прорваться в Четвёртый уровень Стадии Золотого Ядра.

«Один уровень в год, вполне неплохая скорость!»

Если бы информация об этом распространилась, было бы неизвестно, сколько человек оказалось напугано до смерти.

Чэнь Саньтянь со временем успокоился.

Он обнаружил, что Хань Цзюэ не стал лишний раз усложнять ему жизнь, однако, даже зная это, Чэнь Саньтянь так и не осмелился убежать, поэтому ему не оставалось ничего иного, кроме как культивировать.

Хань Цзюэ постоянно занимался практикой, не имея абсолютно никакого желания куда-либо выходить. Подобное поведение Хань Цзюэ, заставило Чэнь Саньтяня ещё сильнее почувствовать тревогу по отношению к нему.

«Хотя уединённая культивация и полезна, если так будет продолжаться и дальше, это замедлит скорость разведки.»

Задумчиво нахмурился Чэнь Саньтянь, сидя спиной к Хань Цзюэ.

Если в ближайшее время он – элитный ученик дьявольской секты Цинмин так и не вернётся, секта обязательно начнёт беспокоиться.

«Что мне делать?»

«Попробовать его убить?»

Задумался Чэнь Саньтянь, однако он тут же вспомнил сцену, в которой он с треском потерпел поражение от Хань Цзюэ, и его пробила дрожь.

«\*\*\*!»

«Что,\*\*\*, этот парень хочет со мной сделать, продолжая держать меня здесь взаперти?»

«Если бы я не был так слаб, я бы заставил тебя заплатить мне за это унижение стократно!»

В глазах Чэнь Саньтяня мелькнул холодок.

Кем он был?

Он был одним из самых ужасающих людей во всей дьявольской секте Цинмин, который пробудил врождённого дьявола!

[Ненависть Чэнь Саньтяня к вам возросла. Текущий уровень ненависти составляет – 4 звезды]

Хань Цзюэ, культивирующий в это время в стороне, внезапно нахмурился.

«\*\*\*!»

«Снова возросла!»

Хань Цзюэ внезапно захотелось вырвать кровью!

В течении всего этого года он не пытался пытать Чэнь Саньтяня, из-за чего тот, казалось, вёл себя послушно, однако на самом деле, чем больше времени проходило тем сильнее росла его ненависть по отношению к Хань Цзюэ.

«Так не может дальше продолжаться!»

Чэнь Саньтянь не знал о душевных переживаниях Хань Цзюэ, он по-прежнему продолжал размышлять том, как будет лучше наказать Хань Цзюэ, как только ему удастся от него сбежать.

«Похоже, я могу только ждать, когда он выйдет за чем-нибудь. Судя по его непринуждённому виду, его уровень в секте должен быть на уровне Старшего или даже Супер-старшего!

Учитывая, что в последнее время дьявольская секта Цинмин начала со всех сторон наседать на секту Юйцин, он точно не сможет продолжать культивировать со спокойной душой.»

«Как только я сбегу, я лично возглавлю дьявольскую секту Цинмин во время атаки по истреблению секты Юйцин! А после этого, как только этот внук будет схвачен, я один за другим разрежу его тело на тысячи кусочков и извлеку его душу, чтобы вечно мучить её!»

Чэнь Саньтянь был переполнен убийственным намерением, однако он не осмеливался его показать в открытую.

Только мысль о том, как он сможет пытать, стоящего на коленях, Хань Цзюэ, безумно молящего о пощаде, заставляла Чэнь Саньтяня чувствовать себя счастливым.

В это время!

Лязг!

Послышался знакомый звук разрываемого воздуха. Чэнь Саньтянь, погрузившийся в свои фантазии, не успел среагировать, когда Меч Трёх Теней насквозь пронзил его грудь, окрасив его одежду цветом крови.

Зрачки Чэнь Саньтяня в шоке расширились и он, с налитыми кровью глазами, повернув свою голову в сторону Хань Цзюэ, посмотрел на него с недоверием, отчётливо написанном на его лице.

Лицо Хань Цзюэ оставалось равнодушным, он лишь сделал ещё один жест рукой и Меч Трёх Теней вернулся к нему, попутно атаковав голову Чэнь Саньтяня.

Чэнь Саньтянь, человек, пробудивший врождённого дьявола, умер!

На этот раз скорость трёх теней была ещё быстрее, чем год назад, поэтому, не ожидавшей подобной атаки Чэнь Саньтянь, перед своей смертью, так и не успел ничего предпринять.

До самой своей смерти он так и не узнал, в чём заключалась сила Хань Цзюэ.

За целый год пребывания в духовной обители, Чэнь Саньтянь уже успел потерять бдительность, думая о том, что Хань Цзюэ не посмеет его убить, лишь продолжив и дальше держать его взаперти. Однако он никогда бы не ожидал, что сегодняшний день – станет днём его смерти.

Как только тело Чэнь Саньтяня рухнуло на землю, из него выплыл шар света.

Хань Цзюэ приподнял брови.

«Неужели...»

Шар света быстро изменился, превратившись в человеческую фигуру. Лицо человека было старым, а его глаза были наполнены многовековой злобой.

В пещере на мгновение воцарилась тишина.

Хань Цзюэ обречённо вздохнул.

«Я никак не ожидал, что на этот раз придёт старый.»

Старик Холодно фыркнул:

- Почему ты вздыхаешь? Уже сожалеешь? Слишком смелый! Осмелился убить ученика этого старика? Ты мёртв, слышишь? Ты мёртв! И никто тебя не спасёт!

- Старик, а кто ты?

- Дьявольская секта Цинмин, Чжан Кунмо! Назови мне своё имя, чтобы я знал, кого убивать!

- Ох, Цао Цао.

- Жди дня своей смерти!

[Чжан Кунмо ненавидит тебя, нынешний уровень ненависти - 5 звезд]

5 звёзд!

«Очень сильная ненависть!»

Хань Цзюэ запаниковал.

Он быстро проверил [межличностные отношения], после чего вздохнул с облегчением.

Восьмой уровень Стадии Юаньин!

«И это всё?»

Услышав его тон, ему показалось, что он столкнулся, по крайней мере, с культиватором Стадии Божественной Трансформации.

«Однако он обладает только такой силой? Фи, слабак.»

Хань Цзюэ поднялся со своего места и пошёл обыскивать тело Чэнь Саньтяня, обыскав которое, он нашёл Пространственную сумку и кольцо хранения.

После смерти своего владельца, привязка мастера на его личных предметах хранения автоматически исчезла.

А этот парень оказался довольно богат! Внутри его пространств хранения оказалось множество духовных камней и различных пилюль, полезных для культивирования. Помимо этого внутри можно было найти довольно много различных талисманов, однако, как бы Хань Цзюэ ни искал, он смог найти всего несколько низкоуровневых артефактов и ни одной книги с навыками.

«Отправившись вдаль от родного дома, ты взял только деньги?»

Хань Цзюэ переложил все полезные вещи в Маленький Пояс Вселенной.

После того, как всё было сделано, Хань Цзюэ взмахнул правой рукой и, духовная Ци огня превратившись в пламя, обернула тело Чэнь Саньтяня и сожгла его в пепел.

Вернувшись к своей кровати, Хань Цзюэ продолжил культивировать.

...

Время пролетело незаметно

Словно один день, прошло восемь лет.

Хань Цзюэ наконец-то достиг Девятого уровня Стадии Золотого Ядра. За исключением духовного корня Молнии остальные пять духовных корней всё ещё находились на Первом уровне Стадии Золотого Ядра.

Если такая скорость прорыва станет достоянием общественности, никто в неё не поверит и сочтёт очередной местной небылицей.

Хань Цзюэ приступил к культивированию духовного корня Ветра, развитие которого сможет увеличить скорость передвижения Хань Цзюэ как на земле, так и в воздухе.

Полмесяца спустя.

Кто-то пришёл к нему в гости.

Син Хунсюань.

- Муж мой, ты здесь?

Услышав, как она его назвала, рот Хань Цзюэ слегка дёрнулся.

После стольких лет культивация Син Хунсюань достигла Третьего уровня Стадии Строительства Основания. Казалось, что Великий Старейшина Цзин Сюй довольно хорошо к ней относился.

В то время, когда Син Хунсюань всё ещё была в Стадии Основания Ци, скорость её прорыва не была такой быстрой.

Немного подумав, Хань Цзюэ махнул рукой и отключил формацию сокрытия, открыв вход в духовную обитель. Следом за этим каменные ворота широко распахнулись, словно призывая девушку побыстрее войти.

Син Хунсюань не стала мешкать и быстро вошла внутрь. Увидев Хань Цзюэ, её глаза, как у влюблённой девочки-подростка, широко распахнулись и она невинно улыбнулась.

Для начала она внимательно оглядела ситуацию в пещере, и только после того, как она лично убедилась, что всё было в порядке, Син Хунсюань подошла к кровати Хань Цзюэ и, сев на неё, буквально прилипла к самому Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ внезапно нахмурился и сказал:

- Мисс Син, проявите уважение, я всё ещё не обещал быть вашим мужем.

Син Хунсюань скривила губы и сказала:

- Разве ты не помнишь о том, что мы обещали друг другу в том лесу?

Хань Цзюэ оказался смущён, но выражение его лица ничуть не изменилось.

Син Хунсюань манула рукой и на земле появилось девять бутылочек с пилюлями.

- Во всех этих бутылочках Нефритовые пилюли, которые я накопила за все эти годы. – сказала Син Хунсюань с самодовольным выражением лица.

«Я не поверю в то, что ты не испытываешь искушения!»

Выражение лица Хань Цзюэ слегка смягчилось, и он сказал:

- Ты можешь забрать их обратно, они мне больше не нужны.

Улыбка на лице Син Хунсюань застыла, а брови внезапно нахмурились.

После того, как её выражение сменялось несколько раз, она, наконец, казалось, пришла к какому-то выводу и сказала дрожащим голосом:

- Ты уже...

Хань Цзюэ просто улыбнулся.

Син Хунсюань немедленно прыгнула на Хань Цзюэ, желая радостно обнять, однако тут же была заблокирована его духовной Ци.

- Мисс Син, если ты хочешь стать моей даосской спутницей, тебе придётся усердно культивировать, иначе, когда через сотни лет я стану бессмертным, ты превратишься в кости, и моя привязанность к тебе станет лишь моим вечным бременем. – серьёзно сказал Хань Цзюэ.

Услышав его слова, Син Хунсюань тут же успокоилась и задумалась.

«В этом определённо есть смысл...»

Хорошенько всё обдумав, она тут же встала и сказала:

- Ты совершенно прав. Я не должна становиться твоим бременем. Я попрошу для тебя пилюли для культивирования в Стадии Золотого Ядра.

Закончив говорить, она собрала с земли все бутылочки с пилюлями и отправилась в сторону выхода из духовной обители.

- Мисс Син, только никому не говори о моём прорыве. - осторожно предупредил Хань Цзюэ. Если бы в секте стало известно о его удивительной скорости культивирования, то его спокойная жизнь точно подошла бы к концу.

Син Хунсюань повернула голову и со злой улыбкой сказала:

- Не переживай, я никому не стану об этом говорить, иначе если другим феям в секте станет известно о твоём таланте, они начнут тебя запугивать.

Её улыбка выглядела завораживающе.

Увидев её, Хань Цзюэ на мгновение впал в транс, но быстро придя в себя, поспешно подавил пульсацию в своём сердце.

«Какая ужасная женщина!»

«Я чуть не сказал эти слова вслух!»

После того, как Син Хунсюань ушла, Хань Цзюэ активировал формацию сокрытия и, закрыв ворота в духовную обитель, продолжил свою культивацию.

«Син Хунсюань... Фея Си Сюань, у обеих в именах есть слово «Сюань»(Самоцвет, жемчужина), есть ли между ними какая-то связь?»

Молча вздохнув, подумал про себя Хань Цзюэ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1519933>